

Ванну, разумеется, наполнили холодной водой. Шэн Янь впервые оказался в подобной ситуации: он осторожно уложил Мэн Синьжань в ванну и совершенно растерялся, не зная, что делать дальше.

— Просто оставить её отмокать — не лучший выход, — пробормотал Шэн Янь и достал телефон.

Как у всякого представителя «золотой молодёжи», у него должны были быть знакомые врачи. Неудивительно, что вскоре он нашёл нужный контакт. Но стоило ему приготовиться к звонку, как за спиной послышались странные звуки. Он обернулся и в следующее мгновение издал пронзительный вопль:

— Пэй Чжи! Что ты творишь?! Убийство — это преступление!

В этот момент Пэй Чжи одной рукой держал Мэн Синьжань за голову, то погружая её в воду, то рывком вытаскивая обратно. Шэн Янь испугался, что тот попросту утопит девушку!

Пэй Чжи, обращаясь к Шэн Яню, сохранял неизменную мягкость в голосе:

— Принудительное приведение в чувство. Не волнуйся, Янь-янь, я знаю меру, она не умрёт.

С этими словами он снова окунул девушку в воду.

Шэн Янь не мог успокоиться! В этот миг он глубоко усомнился в том, что система подсунула ему настоящий сценарий. Разве так ведёт себя злодей, влюблённый в главную героиню? Это больше похоже на попытку свести её в могилу, потому что она слишком долго живёт!

— Хватит! Ещё немного, и она отправится на тот свет! — Шэн Янь был в ужасе, сердце колотилось где-то в горле. Он боялся, что из-за неосторожности Пэй Чжи героиня встретится с самим Янь-ло-ваном.

К счастью, врач прибыл быстро. Выяснилось, что состояние Мэн Синьжань не вызывает опасений — доза препарата была невелика, и к моменту прихода доктора она уже пришла в сознание.

Шэн Янь остолбенел, не зная, что и сказать. Пэй Чжи стоял рядом с безмятежным видом:

— Видишь, Янь-янь? Она очнулась, тебе незачем беспокоиться.

Шэн Янь лишь молчал. Ну и зачем он вообще в это ввязался? Это же главная героиня, разве может она так легко погибнуть от рук злодея?

— Я устал, пойду отдохну, — отрезал он.

Он всего лишь инструмент, нечего ему лезть в эти разборки. Нужно тихо-мирно дожидаться второго выхода системы на связь, а потом поминай как звали!

Сказав это, Шэн Янь ушёл, не дав Пэй Чжи возможности его задержать. Тот проводил его взглядом и, лишь когда фигура Шэн Яня исчезла, сменил выражение лица. Его взгляд, упавший на Мэн Синьжань в ванне, был холодным и равнодушным:

— Раз очнулась, можешь проваливать.

Сказано это было с нескрываемой неприязнью. Мэн Синьжань продрогла до костей — одежда и волосы прилипли к телу. Несмотря на бледность, услышав его слова, она тут же насторожилась:

— Пэй Чжи, зачем ты остаёшься рядом с господином Шэном? Какова твоя цель?

Даже в таком жалком виде Мэн Синьжань сохраняла остроту языка. Пэй Чжи тихо усмехнулся:

— Конечно, прошу Янь-яня содержать меня. Ты же знаешь, меня вычеркнули из списков семьи Пэй.

Пэй Чжи выглядел утончённым и интеллигентным, каждое его движение дышало благородством, но шестое чувство подсказывало Мэн Синьжань: что-то здесь не так. По крайней мере, судя по её скудным знаниям о нём, этот человек крайне опасен. А вот Шэн Янь, хоть и кажется заносчивым и высокомерным, на самом деле простодушен и доверчив.

В этот момент Пэй Чжи снова подал голос:

— Госпожа Мэн, позвольте напомнить: я — возлюбленный Янь-яня, надеюсь, вы будете соблюдать приличия.

Мэн Синьжань тут же вскинула голову:

— Я лишь стала жертвой чьих-то козней, мне подсыпали препарат, я нечаянно наткнулась на господина Шэна.

Пэй Чжи посмотрел на неё с полуулыбкой:

— Неужели?

Этот встречный вопрос заставил сердце Мэн Синьжань пропустить удар. Она признавала, что врезалась в Шэн Яня намеренно. В той ситуации только он мог проявить доброту и забрать её, обладая при этом нужными ресурсами.

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

Пэй Чжи не стал с ней спорить и даже не выгнал. Время шло, начало смеркаться, и Мэн Синьжань выбралась из холодной ванны. Уходя, Шэн Янь оставил ей комплект чистой одежды. Вещи были великоваты, очевидно, это одежда самого Шэн Яня.

Мэн Синьжань была очень благодарна ему за помощь и не собиралась капризничать из-за чужой одежды. Однако, выйдя из ванной, она с удивлением обнаружила, что Пэй Чжи готовит еду. Он даже успел сделать два блюда и накрыть на стол.

Она застыла в изумлении, а проголодавшийся Шэн Янь, привлечённый ароматом еды, медленно вышел из комнаты. Все трое оказались в одном помещении. Пэй Чжи, всё ещё в фартуке, при виде Шэн Яня тут же расплылся в улыбке:

— Янь-янь, иди мой руки, обед почти готов.

После того завтрака Шэн Янь уже спокойнее относился к кулинарным талантам Пэй Чжи, а вот Мэн Синьжань была в шоке, чувствуя, что происходит что-то странное.

— Готовить... можно так быстро?

И ведь она была права. Пока она принимала холодную ванну, Пэй Чжи успел забрать у подчинённых доставку из ресторана. Но он был настолько хладнокровен, что не моргнул глазом, даже когда его заподозрили. Однако стоило ему взглянуть на Мэн Синьжань в белой рубашке, как выражение его лица изменилось:

— Чью одежду ты надела?

Мэн Синьжань подозревала, что он замышляет недоброе против Шэн Яня, и считала Шэн Яня беднягой, к тому же спасшим её второй раз. Как она могла остаться в стороне? Она решила вмешаться в эту мутную историю.

— А чью же ещё? В доме только господин Шэн и вы. Раз не ваша, значит, господина Шэна, — она лучезарно улыбнулась Шэн Яню. — Господин Шэн, спасибо вам за помощь.

Как популярная артистка, Мэн Синьжань обладала чистой, привлекательной внешностью, и её улыбка напоминала о первой любви. Пэй Чжи помрачнел и холодно усмехнулся. В прошлой жизни Мэн Синьжань не была такой сообразительной и, даже когда её использовал Цзян Юйгэ, продолжала глупо ему верить. Но с появлением Шэн Яня всё пошло не так, даже

помолвка сорвалась, и Мэн Синьжань изменилась.

Пэй Чжи прищурился, не осознавая, что с появлением Шэн Яня изменился и он сам. Его взгляд теперь неотрывно следил за Шэн Янем, а в мыслях и на устах было лишь одно имя — Янь-янь. Но он этого пока не замечал.

Шэн Янь видел, что между ними искрит, но решил не вмешиваться. Он всего лишь инструмент, и разборки героини со злодеем его не касаются. К тому же, если не поторопиться с обедом, можно остаться голодным!

Сегодняшняя еда была куда вкуснее прошлой, по крайней мере, не такая солёная. Шэн Янь усердно работал палочками, стараясь не слушать, о чём спорят злодей и героиня.

Пэй Чжи смотрел на Мэн Синьжань так, словно был готов её придушить:

— Госпожа Мэн, знайте меру. У Янь-яня уже есть возлюбленный.

Мэн Синьжань сделала вид, что глубоко оскорблена:

— Какую меру? Господин Шэн такой замечательный человек, не то что вы, с головой, полной грязи! То, что я когда-то была в вас влюблена — моя слепота!

Её признание в любви так поразило Шэн Яня, что он подавился и выплюнул кусок еды. Пэй Чжи рядом скривился, словно проглотил муху:

— Быть объектом твоей симпатии — настоящее проклятие.

<http://bllate.org/book/18620/1792656>